

ПУТЕШЕСТВІЕ АРХИМАНДРИТА ПОРФИРІЯ УСПЕНСКАГО

ВЪ

НИТРІЙСКІЕ МОНАСТЫРИ, ВЪ ЛИВІИ,

ВЪ 1845 ГОДУ.

(Продолженіе) ¹⁾.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Исторія нитрійскаго пустынножительства.

Нитрійская пустыня граничитъ, къ сѣверу, съ мареотскимъ озеромъ, что близъ Александріи, къ востоку, съ розетскимъ рукавомъ Нила, на западѣ не имѣетъ никакой рѣзкой грани и соединяется съ песчаною Ливією, а на югѣ опоясывается горнымъ краемъ и отпрысками его, подлѣ которыхъ пролегаетъ караванная дорога на западъ. Въ средоточіи сей пустыни, ближе къ южной границѣ ея, находятся: 1) долина *ель-натрунъ* съ нашатырными озерами, которую копты называютъ Уади Хабибъ, и 2) безводная рѣка *Бахръ бела-ма* (древнѣйшее русло Нила).

У южнаго берега мареотскаго озера расположенъ былъ Скитъ, а въ восьмидесяти миляхъ отъ него, южнѣе, жили пустынники въ келліяхъ, построенныхъ въ розсыпь; въ пяти же миляхъ отъ этихъ келлій, на югѣ, въ самой долинѣ

---

¹⁾ См. Труды Кіев. Дух. Ак. Августъ 1868 г.

Нагрудъ, находились общежительные монастыри, изъ которыхъ четыре цѣлы и теперь ¹⁾).

Обозначивъ границы и внутренность нитрійской пустыни, и показавъ мѣстность монастырей ея, келлій и скита, приступаю къ начертанію исторіи тамошняго пустынножительства отъ начала появленія его до нашихъ дней. Не любопытство, а увлеченіе высокими образцами житія святаго и богоугоднаго, побуждастъ меня приняться за это дѣло.

Планъ этой исторіи очень простъ. Сперва я рассказываю общія, крупныя, событія въ нитрійской пустынѣ, потомъ описываю житія тамошнихъ избранныхъ подвижниковъ и излагаю ихъ уставъ и ученіе, а наконецъ показываю ихъ вліяніе на вселенскую церковь.

1. ОБЩІЯ, КРУПНЫЯ, СОБЫТІЯ ВЪ НИТРІЙСКОЙ ПУСТЫНѢ.

Появленіе аскетовъ близъ Александріи.

Нитрійскую пустыню населило евангеліе. Въ этой божественной книгѣ, написанной для всѣхъ людей всякаго званія, возраста и пола, кромѣ заповѣдей, предложены слѣдующіе совѣты Господа, Который одинъ вѣдаетъ сердца человѣческія: *аще хочещи совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ: и имѣти имаша сокровище на небеси, и гряди вслѣдъ мене* (Мато. 19, 21). *И всякъ, иже оставитъ домъ, или братію, или сестры, или отца, или мать, или жену, или чада, или села, имени моего ради, сторицею прииметъ и животъ вѣчный наследитъ*

---

¹⁾ Cellia—locus inter Nitriam ac scythin situs, et a monasteriis quidem Nitriae quinque millibus distans, octoginta millium solitudine ab eremo scythi. —Ioan. Cassiani Opera. Francofurtii 1722 pag. 297.—Collatio sexta.

(19, 29). Эти совѣты дали особенное направленіе житію нѣкоторыхъ вѣрующихъ, отторгнувъ ихъ отъ всѣхъ суетъ, заботъ, удовольствій, почестей земныхъ, и даже отъ обычныхъ сношеній съ людьми, и приблизивъ къ одному Богу, тогда какъ другіе собратія ихъ, среди житейскихъ попеченій, старались освящать себя вѣрнымъ соблюденіемъ однѣхъ заповѣдей евангельскихъ.

Исполнители совѣтовъ Господа очень рано появились въ христіанскомъ обществѣ подъ именемъ *аскетовъ*—подвижниковъ,—*анакхоретовъ*—отшельниковъ, и *еримитовъ*—пустынниковъ. Въ совмѣ ихъ первыми стоятъ: Оекла, Зинаида и Филонилла, обращенныя ко Христу апостоломъ Павломъ, и св. Телесфоръ. Оекла, Богомъ спасенная отъ мученій нѣкоего тиранна, уединенно жила на одной горѣ въ Селевкіи ¹⁾, а Зинаида и Филонилла поселились въ одной пещерѣ близъ города Димитріады, въ верхнемъ Египтѣ. Св. Телесфоръ былъ отшельникомъ прежде, нежели возвели его на каѳедру апостола Петра въ Римѣ.—Во второмъ вѣкѣ св. Параскева римлянка, по смерти своихъ родителей, раздала бѣднымъ все свое имѣніе и посвятила себя Богу. Св. Наркиссъ, іерусалимскій епископъ, бывъ оклеветанъ, оставилъ свою каѳедру и удалился въ пустыню. Преподобный Фронтонъ, гражданинъ александрійскій, съ 70 подвижниками спасался въ Нитріи. Св. Евгенія дѣвица, крещенная иліопольскимъ епископомъ Еленомъ въ Египтѣ, учредила общину благочестивыхъ дѣвъ и наконецъ сподобилась вѣнца мученицы—Въ третьемъ вѣкѣ къ сонму аскетовъ принадлежали: св. Никонъ, замученный вмѣстѣ съ 199 сподвижниками, св. Θεодоръ мученикъ, пострадавшій при императорѣ Александрѣ Северѣ, св. Моусей, первый насельникъ раіеской пустыни на Синаѣ, св. Пансофъ

¹⁾ Въ 1843 году мнѣ показывали мѣсто подвиговъ и кончины ея въ горной пещерѣ, у селенія Малузы, въ 12 часахъ пути на сѣверъ отъ Дамаска.

александрійскій, который по смерти отца своего двадцать семь лѣтъ жилъ въ пустынѣ и скончался исповѣдникомъ вѣры Христовой, св. Абиѣ діаконъ, пострадавшій за Христа въ одно время съ Пансофомъ ¹⁾, преподобный Палемонъ, облекшій въ иноческую одежду Пахомія, перваго учредителя общежитія монаховъ. Нѣсколькихъ аскетовъ въ Оивайдѣ видѣлъ св. Антоній великій, прежде пажелы ушелъ въ арабайскую пустыню близъ Чермнаго моря. Посѣщая ихъ, онъ на-блюдалъ,—кто изъ нихъ, въ какой добродѣтели и какъ, усо-вершился, дабы самому достигнуть тѣхъ же совершенствъ.

Начало и размноженіе монашества въ Нитріи.

Но всѣ эти аскеты, и въ числѣ ихъ египетскіе, жили близъ городовъ и деревень, и не уклонялись въ далекія пу-стыни, находящіяся по ту и другую сторону нильскихъ вы-сотъ. Число ихъ было не велико. Уже въ четвертомъ вѣкѣ весьма многіе христіане, по примѣру св. Антонія Великаго, начали спасаться въ отдаленныхъ пустыняхъ Ливіи и Аравіи, прилегающей къ морямъ Средиземному и Чермному. Тогда на нитрійской горѣ и близъ южнаго берега мареотскаго озера водворилось множество пустынниковъ. На одной горѣ этой, по современному свидѣтельству Палладія, жило 600 отшель-никовъ и 5000 разпыхъ подвижниковъ ²⁾. Св. Макарій еги-петскій вскорѣ послѣ никейскаго собора (325 г.) учредилъ скитъ у помянутаго озера. А на нитрійской горѣ тогда же возникли многіе монастыри, и особо отъ нихъ келліи въ

¹⁾ Имени его посвященъ алтарь въ нитрійскомъ греческомъ монастырѣ.

²⁾ Pallad. Histor. Lausaica. Cap. 7. In monte Nitriae habitant ad quin-que millia virorum, qui utuntur vario vitae genere. In hoc monte sunt septem pistrinae, quae et illis serviunt, et anachoretis, qui sunt in vasta solitudine, viris perfectis, numero sexcentis.

розсыпъ, и приняли уставъ отъ преподобнаго Аммона и св. Макарія александрійскаго. Этотъ Аммонъ и оба эти Макарія были три солнца, около которыхъ возсіяли многочисленныя звѣзды.

Вѣдствія нитрійскихъ подвижниковъ отъ аріанъ.

Два александрійскіе первосвятителя, Александръ и преемникъ его св. Аѳанасій Великій (320—374 г.), поддерживали нитрійско-скитское пустынножительство всеми зависящими отъ нихъ мѣрами; и оно во дни ихъ служило твердымъ оплотомъ православія противъ аріанъ. Эти еретики сколько ни усиливались сокрушить сей оплотъ, но не уничтожили его, а только произвели кратковременное разстройство въ пустынныхъ обителяхъ. Рассказываю, какъ это было.

Въ царствованіе римскаго императора Валента, жаркаго защитника аріанъ, и во время святительства Аѳанасія Великаго, префектъ Египта сослалъ нитрійскихъ пустынниковъ, Исидора, Писсимія, Аделфія, Пафнотія, Памву, Аммонія и другихъ (всѣхъ 126), въ Діокессарійскій округъ Палестины за то, что они въ Александріи предъ всеми исповѣдывали Господа Иисуса Христа Сына Божія, не сотвореннаго, а рожденнаго отъ Отца прежде всѣхъ вѣковъ, и единосущнаго съ Нимъ, и своимъ примѣромъ, какъ досточтимые подвижники, удерживали многихъ христіанъ въ православіи. За ними послѣдовала туда блаженная Меланія старшая, и всѣхъ ихъ содержала своимъ иждивеніемъ; когда же туземцамъ воспрещено было имѣть сношеніе съ ними, она сама въ одеждѣ служанки вечеромъ доставляла имъ все нужное. Узналъ объ этомъ мѣстный судья, и, надѣясь поживиться отъ нея, приказалъ посадить ее въ темницу, не вѣдая, кто она. Но Меланія, позвавъ его къ себѣ, сказала ему: «прежде я была дочь знатнаго родомъ отца и жена именитаго на землѣ мужа, а

теперь я—раба Христова. Не презирай убогой одежды моей. Захочу я,—и выйду изъ тюрьмы твоей! и ты не можешь ни устрашить меня, ни покорыствоваться добромъ моимъ. А дабы ты по невѣдѣнію не сдѣлалъ какого либо преступленія, я открыла тебѣ, съ кѣмъ ты имѣешь дѣло. Ибо для такихъ гордецовъ, какъ ты, надобно держать наготовѣ *порывъ души*, какъ пса, или ястреба, и нападать на нихъ въ часъ ихъ превозношенія». Судья, получивъ такой подарокъ, извинился предъ знаменитою римлянкою, и низко кланяясь, дозволилъ ей служить святымъ изгнанникамъ ¹⁾. Сильную защиту послалъ имъ Господь въ лицѣ этой рабы своей! По изволенію Его они возвращены были въ питрійскую пустыню.

По смерти св. Аѳанасія (373 г.) католическіе христіане возвели на его каѳедру ревнителя православія, именемъ Петра. Но аріане, пользуясь благоволеніемъ императора Валента, изгнали его изъ Александріи, и провозгласили архипастыремъ единомысленника своего, Луція. Этотъ еретикъ началъ терзать православныхъ александрійцевъ со всею ревностію, какая обыкновенно воспламеняется въ отступникахъ отъ католической церкви во время торжества ихъ. Клеръ, монахи, дѣвицы посвятившія себя Богу, именитые граждане, всѣ сдѣлались жертвою жестокости его. Аріане нѣкоторыхъ изъ нихъ строгами желѣзными гребнями, иныхъ отдавали звѣрямъ на съѣденіе, другихъ сожигали, священныхъ дѣвъ убивали, дѣтей бросали псамъ, а родителямъ запрещали погребать ихъ. Префектъ Египта Палладій, идолопоклонникъ, по наущенію Луція, запретилъ православнымъ даже оплакивать растерзанныхъ на улицахъ дѣтей своихъ. Слезы невольно текли при видѣ этихъ неповинныхъ жертвъ аріанскаго изувѣрства. Но онѣ подмѣчены были исполнителями воли префекта у двад-

---

¹⁾ Lausaic. cap. 97.

цати трехъ христіанъ; и онъ за сердоболіе наказалъ ихъ, сперва заключеніемъ въ темницу, потомъ плетми, и наконецъ ссылкой въ феонскіе рудники, въ Палестинѣ, и въ камени, на островѣ Мраморнаго моря Приконисѣ. Большую часть этихъ ссылочныхъ составляли монахи.

Архіепископъ Луцій, зная воличайшее отвращеніе нитрійскихъ пустынниковъ отъ Аріевой ереси, и видя увлеченіе православныхъ христіанъ примѣромъ этихъ преподобныхъ мужей, обратилъ на нихъ всю ярость свою, и рѣшился или припудить ихъ къ отреченію отъ никейскаго вѣроповѣданія, дабы шатаніе ихъ въ вѣрѣ подѣйствовало на народъ, смотрѣвшій на нихъ, какъ на вождей своихъ, или истребить ихъ всѣхъ въ случаѣ несогласія. Для этой поваго рода войны онъ выпросилъ у префекта 3000 конныхъ и пѣшихъ воиновъ, какъ будто надлежало сражаться съ вооруженными варварами, и въ сопровожденіи ихъ отправился изъ Александріи въ нитрійскую пустыню, велѣвъ воинамъ грабить и убивать рабовъ Божіихъ. Всѣ они прибыли туда и нашли, какъ говоритъ историкъ Сократъ, бѣдныхъ монаховъ, которые только и дѣлали, что молились Богу, исцѣляли больныхъ и изгоняли бѣсовъ; нашли святыхъ, не только не способныхъ отразить силу силою, но еще готовыхъ скорѣе пролить кровь свою, нежели измѣнить вѣрѣ; нашли полуприкрытыхъ рубищами отшельниковъ, которые даже и руками своими не отвращали наносимыхъ имъ ударовъ, и умирали какъ агнцы, произнося слова Спасителя: *друзе, почто пришелъ еси сьмо?* Такая кротость ихъ должна была бы смягчить Луція и сторонниковъ его: но благочестіе праведниковъ неавидно грѣшникамъ. Эти аріане, какъ свидѣлствуютъ Іеронимъ и Орозъ, погубили цѣлыя сонмы пустынниковъ. Казалось,—говорилъ Сократъ,—возобновились всѣ тѣ страданія ветхозавѣтныхъ праведниковъ, которыя исчислилъ св. апостолъ Павелъ. Ибо многіе

изъ пустынниковъ потерпѣли осмѣяніе, обнаженіе, бичеваніе и узы; нѣкоторые были побиты камнями, иные усажены мечемъ; многіе блуждали по пустынямъ въ милотяхъ ¹⁾ и козьихъ кожахъ, лишеныя всякой помощи, прискорбныя, удрученныя всякими напастями, тогда какъ весь міръ былъ недостойнъ ихъ. Такъ страдали они за вѣру. Но Провидѣніе Божіе обратило страданія ихъ къ спасенію прочихъ христіанъ, которые назидались ихъ терпѣніемъ и твердостію въ вѣрѣ каеolicеской.

Въ началѣ сего гоненія блаженная Мелалія старшая три дня питала путь тысячъ пустынниковъ, укрывавшихся отъ ярости еретиковъ. А Луцій, послѣ всѣхъ жестокостей утомленный непоколебимостію исповѣдниковъ православной вѣры, присовѣтовалъ начальнику военнаго отряда отправить въ ссылку обоихъ Макаріевъ, Памву, Исидора и Ираклида, которыхъ всѣ прочіе монахи почитали своими наставниками.

Эти святые старцы, которыхъ Руфинъ называетъ вождями воинства Господня, вооруженные не копьями и стрѣлами, а вѣрою и благочестіемъ, находились въ своихъ кельяхъ, и въ молитвенномъ расположеніи духа ожидали воиновъ. Луцій, слышавъ, что они скоро придутъ умертвить ихъ. Въ это время къ нимъ приведенъ былъ одинъ разслабленный. Они помазали его елеемъ, и именемъ того единосущнаго Отцу Сына Божія, котораго гналъ Луцій, повелѣли ему встать съ одра; и онъ всталъ и возвратился въ домъ свой.

Сіе чудотвореніе доказывало, что истина—на ихъ сторонѣ. Но ожесточенный Луцій не вразумился имъ. Онъ велѣлъ тайно ночью схватить помянутыхъ старцевъ и отправить на одинъ островъ Нила, гдѣ всѣ жители поклонялись идоламъ,—

---

¹⁾ Милоть есть верхняя кожаная одежда, выдѣланная какъ замша, и покроетъ совершенно похожая на рясу священника. Въ такой одеждѣ ходятъ абиссинскіе монахи по улицамъ Іерусалима.

предполагая, что они не найдутъ тамъ никакихъ способовъ къ продолженію монашескаго житія

Но Богъ, хранящій угодниковъ своихъ, возвеличилъ истинную вѣру ихъ и постыдилъ противниковъ ея. Блаженные изгнанники, приставъ къ острову и исцѣливъ бѣсноватую дочь тамошняго главнаго жреца, крестили туземцевъ, и на мѣстѣ разрушеннаго ими капища построили церковь во имя Спаса.

Вѣсть объ этомъ чудномъ обращеніи островитянъ въ христіанство скоро достигла до Александріи. Тогда Луцій смягчился, и прислушавшись къ гласному мнѣнію сторонниковъ своихъ, говорившихъ, что онъ, ратуя съ служителями Бога, ратуетъ съ Нимъ самимъ, велѣлъ возвратить блаженныхъ изгнанниковъ въ нитрійскую пустыню. (Socrati Hist. eccles. L. IV, c. 24).

Первое нашествіе Мазиковъ въ нитрійскій Скитъ.

— 395 годъ.—Между тѣмъ законный александрійскій архіепископъ Петръ пребывалъ въ Римѣ. Въ 378 году онъ возвратился въ Александрію, но вскорѣ (по изгнаніи Луція) умеръ. На кафедру его возведенъ былъ православный святитель Тимоѳей, а преемникомъ его былъ Оеофилъ (385—413 г). Во дни его новое нечаянное бѣдствіе постигло нитрійскихъ пустынниковъ. Въ Скитъ ихъ вторглись кочевые жители Ливіи, Мазики, въ 395 году. «Это племя», по современному свидѣтельству Кассіана, «было самое варварское, «самое кровожадное. Оно находило особенное удовольствіе «въ звѣрскомъ истребленіи людсѣй. Не жажда корысти, свойственная другимъ варварскимъ племенамъ, поощадала его «проливать кровь человѣческую, а естественная склонность «дѣлать зло». Вторгшись въ Скитъ, Мазики умертвили мно-

гихъ монаховъ. Св. Арсеній, только что прибывшій туда въ пустыню, успѣлъ спастись отъ ярости ихъ съ нѣсколькими сподвижниками. Онъ ушелъ въ Трою, что близъ Мемфиса, а оттуда въ Канопъ. Варвары, ограбивъ жилища отшельниковъ, возвратились въ свои кочевья. А въ разоренномъ Скиту поселились новые подвижники подлѣ прежнихъ, которыхъ спасъ Господь. (Vies des pères des déserts d' Orient. T. III,—1824).

Вѣдствія великорослыхъ братьевъ нитрійскихъ.

— 385—413 г.—Во время святительства Теофила между нитрійскими пустынниками славилась такъ называемые великорослые (*αχιρδοι*) братья родные, Діоскоръ, Евсевій, Евсеимій и Аммоній. Ихъ ученость и святое житіе извѣстны были этому патріарху; и онъ призвалъ ихъ въ Александрію, и перваго посвятилъ въ епископа въ городъ Ермуполь, а прочихъ принудилъ вступить въ клиръ и заняться церковными дѣлами. Они усердно исполняли всѣ порученія его: но когда опытъ показалъ имъ, что сей первосвятитель слишкомъ занятъ житейскими попеченіями, тогда опасеніе запятнанія совѣсти понудило ихъ уйти отъ него въ прежнюю пустыню. Теофилъ огорчился бѣгствомъ ихъ. Къ большому увеличенію досады его, у нихъ укрылся пресвитеръ его Исидоръ, по слѣдующему случаю.

403—4 годы.—Исидоръ, сперва скитскій подвижникъ въ Нитріи, потомъ пресвитеръ александрійскій, рукоположенный св. Аванасіемъ великимъ, былъ попечителемъ странныхъ и бѣдныхъ. Одна благочестивая вдова тайно дала ему тысячу золотыхъ монетъ, чтобы онъ купилъ одежды для самыхъ бѣдныхъ въ городѣ женщинъ, и упросила его не говорить объ этомъ патріарху Теофилу, боясь, какъ бы его блаженство не истратилъ приношеній ея на покупку камней для затѣйливыхъ построекъ своихъ. Исидоръ въ точности исполнилъ желаніе и просьбу ея. Но патріархъ узналъ объ этомъ отъ соглядатаевъ

своихъ, которые увѣдомляли его о всемъ, что дѣлалось въ городѣ, и позвавъ его къ себѣ, ласково выпытывалъ у него тайну. Мстительный старецъ не затаилъ ея предъ нимъ. Теофилъ, разгнѣванный поступкомъ его, спустя два мѣсяца позвалъ его къ себѣ, и въ присутствіи священниковъ сказалъ ему: «осмьнадцать лѣтъ назадъ, мнѣ поданъ былъ доносъ на тебя (а онъ самъ сочинилъ его); разные занятія помѣшали мнѣ разсмотрѣть его; я забылъ о немъ, но недавно, роаясь въ бумагахъ своихъ, замѣтилъ его. Вотъ онъ. Читай и отвѣчай». А въ доносѣ было прописано самое гнусное преступленіе. Исидоръ спросилъ патріарха: «если ты дѣйствительно получилъ сей доносъ и забылъ его; то почему доносчикъ не напомнилъ тебѣ о немъ, и почему такъ долго не требовалъ суда твоего»?—Онъ уѣхалъ отсюда моремъ,—отвѣчалъ Теофилъ.—«Но ужели онъ не возвратился по истеченіи двухъ, или трехъ лѣтъ?—возразилъ Исидоръ и примолвилъ: ежели онъ здѣсь, то пригласи его сюда». Патріархъ, смущенный такимъ оборотомъ дѣла, отложилъ его до другаго дня, между тѣмъ лестными обѣщаніями и подкупомъ склонилъ одного юношу сказатья обвинителемъ Исидора. Подговоренный юноша принесъ деньги матери своей; но она, опасаясь какъ бы отъ дѣла не обнаружилась, и какъ бы не потребовали ея въ судъ, пошла къ Исидору, и открыла ему худую затѣю, показавъ пятнадцать золотыхъ монетъ, данныхъ сыну ея сестрою патріарха. Благоговѣйный старецъ заперся въ своемъ домѣ, а юноша, боясь гнѣва Теофила и кары законовъ, укрылся въ церкви. Однако патріархъ, подъ рукою, осудилъ Исидора и запретилъ ему священнослуженіе, будто за гнусный порокъ, о которомъ говорить не позволяетъ стыдливость. Осужденный, опасаясь за жизнь свою, ушелъ въ нитрійскій Скитъ, и тамъ поселился въ той самой кельѣ, въ которой провелъ лѣта своей юности.

Геофилъ извѣстилъ ближнихъ епископовъ о бѣгствѣ его, и безотчетно приказалъ имъ изгнать изъ Нитріи всѣхъ тѣхъ монаховъ, которые приняли бы бѣглеца. Воля его была исполнена. Однако изгнанники пришли въ Александрію, просили патріарха объявить вину ихъ. Тогда онъ, измѣнивъ шпиль въ лицѣ и посмотрѣвъ на нихъ косо и гнѣвно, подошелъ къ Аммонію, ударилъ его по лицу такъ сильно, что у него потекла кровь изъ носа, и сказалъ: «еретикъ, проклинай Оригена!» Этотъ старецъ былъ одинъ изъ четырехъ великорослыхъ братьевъ. Поруганные такимъ образомъ пустынники ушли въ свои кельи, и продолжали свои обычные занятія, утѣшаясь невинностію своею. А Геофилъ, подозрѣвая, что они держатся еретическихъ мнѣній Оригена о скончаніи царства Христова, объ уничтоженіи воскресшихъ тѣлъ, какъ не нужныхъ для очищенныхъ душъ, и о раскаяніи и помилованіи злыхъ духовъ, созвалъ ближнихъ епископовъ судить ихъ заочно, и за оригеновщину отлучилъ отъ церкви наставниковъ ихъ, Діоскора, Евсевія и Аммонія, не посмѣвъ обвинить въ томъ многихъ пустынниковъ. Потомъ онъ вызвалъ изъ нитрійскихъ обителей пять монаховъ, родомъ не египтянъ, и рукоположивъ одного изъ нихъ въ епископа, другаго въ пресвитера, а трехъ въ дьяконы, и поговоривъ съ ними, созвалъ ихъ имъ самимъ доносы на трехъ великорослыхъ братьевъ и представилъ ихъ префекту при собственномъ прошеніи о вооруженномъ изгнаціи ихъ изъ Египта. Префектъ уважилъ просьбу его и вручилъ ему желанный приказъ, а для исполненія далъ малый отрядъ воиновъ. Патріархъ, въ пылу ревности по вѣрѣ православной, ночью отправился въ Нитрію съ вѣсколькими прислужниками своими подъ военнымъ прикрытіемъ, дабы схватить Исидора и тѣхъ монаховъ, которые приняли его радушно. Тамъ онъ сперва нашелъ епископа Діоскора, и приказалъ отвести его въ Ермуполь; потомъ

дозволялъ слугамъ своимъ расхитить рухлядь монаховъ, и отправился искать трехъ великорослыхъ братьевъ, Аммонія Евсевія и Евѳимія, но не нашелъ ихъ, потому что они опущены были въ колодезь, прикрытый рогожею. Люди его запалили ихъ кельи. Пожаръ истребилъ въ нихъ святки св. Писанія, многія книги и запасные дары. Послѣ сего Теофилъ возвратился въ Александрію, а три помянутые брата ушли въ Іерусалимъ. За ними послѣдовали въ Палестину священники и діаконы нитрійскихъ монастырей и триста монаховъ.— Кромѣ ихъ многіе пустынники разошлись въ разныя мѣста. Изъ числа пришедшихъ въ Палестину, восемьдесятъ монаховъ съ Діоскоромъ и Исидоромъ поселились близъ города Скѳеополь, потому что мѣстность его изобиловала пальмами, въ коихъ они имѣли нужду для своихъ рукодѣлій. Теофилъ, узнавъ о водвореніи ихъ тамъ, писалъ къ палестинскимъ епископамъ, чтобы они не принимали къ себѣ нитрійскихъ изгнанниковъ и нигдѣ не давали бы имъ убѣжища. Посему они принуждены были часто перемѣнять мѣста, и наконецъ отправились въ Константинополь, и тамъ представились св. Іоанну Златоусту (403 г.).

Іоаннъ, видя у ногъ своихъ пятьдесятъ старцевъ, украшенныхъ свѣтлыми сѣдинами и истощенныхъ постомъ и бдѣніями, заплакалъ и спросилъ ихъ: кто васъ гонитъ? Они отвѣчали: «папа Теофилъ. Но если и ты боишься его, какъ бояться другіе епископы; то намъ остается подать жалобу на него императору (Аркадію). А если тебѣ дорога честь церкви; то убѣди его, чтобы онъ позволилъ намъ жить въ Египтѣ, ибо мы не погрѣшили ни противъ закона Божія, ни противъ него». Святитель Христовъ, полагая, что не трудно смягчить Теофила, рѣшился писать къ нему; но до полученія отвѣта его присовѣтовалъ имъ никому не говорить о причинѣ пріѣзда ихъ въ столицу, и помѣстилъ ихъ при

церкви, называемой *Анастасія*. Благочестивыя женщины и съ ними св. Олимпіада доставляли имъ пропитаніе; да и сами они поддерживали себя трудами рукъ своихъ. Въ то время, когда злополучіе привело ихъ въ Константинополь, проживали тутъ клирики Теофила, посланные имъ съ подарками къ тѣмъ сановникамъ, которые назначались для управленія Египтомъ, и которыхъ благосклонность нужна была сему патріарху. Іоаннъ Златоустый позвалъ къ себѣ этихъ клириковъ и спросилъ: знаете ли вы монаховъ, изгнанныхъ изъ нитрійской пустыни? Они отвѣчали ему искренно: «мы знаемъ этихъ страдальцевъ; и ты, владыка, можешь призрѣть ихъ, но не принимай ихъ въ церковное общеніе, дабы не огорчить нашего архипастыря».—Владыка, по совѣту ихъ, не допустилъ братьевъ къ причастію св. таинъ, но позволилъ имъ молиться въ церквахъ, а самъ, какъ сынъ, какъ братъ, письмомъ просилъ Теофила помиловать ихъ. Но сей патріархъ не внялъ просьбѣ его, и отправилъ въ Константинополь пять нитрійскихъ монаховъ (одного епископа, одного пресвитера и трехъ діаконовъ) съ письменнымъ обвиненіемъ изгнанниковъ въ неправоу вѣрѣ ихъ. Обвиненіе его подѣйствовало такъ, что многіе пальцами указывали на злополучныхъ старцевъ, какъ на козлуновъ.

Эти старцы гласно проклинали всякое ученіе, противное православной вѣрѣ, и подали Іоанну Златоусту челобитную, въ которой исчислены были всѣ притѣсненія и недуховныя дѣла Теофила. Святитель Христовъ увѣщавалъ ихъ самъ, и чрезъ епископовъ, не начинать тяжбы, которая могла имѣть вредныя послѣдствія, а Теофила извѣстилъ письмомъ о ходѣ его дѣла, выразивъ, что скорбь принудила старцевъ обвинить его письменно, и что онъ не въ силахъ удержать ихъ отъ жалобы на него императору. Это извѣстіе раздражило александрійскаго владыку такъ, что онъ изгналъ епископа Діо-

скора изъ кафедральной церкви его ¹⁾, и отвѣчалъ Златоустому: «я полагаю, что ты знаешь правило никейскаго собора, запрещающее епископу чинить судъ и расправу внѣ области его: но если оно неизвѣстно тебѣ, то освѣдомься о немъ и не принимай просьбы на меня. Ибо ежели я долженъ быть судимъ, то—египтянами, а не тобою, въ разстояніи семидесяти пяти дней пути». Златоустъ приберегъ это письмо на всякій случай, и старался склонить къ миру какъ изгнанниковъ, такъ и монаховъ, посланныхъ Оеофиломъ для обвиненія ихъ. Но первые были слишкомъ огорчены гонѣніемъ своего архиепископа, и потому не хотѣли и думать о мирѣ, а вторые отзывались, что они не уполномочены мириться. Тогда Іоаннъ Златоустый пересталъ думать объ ихъ дѣлѣ.

А Оеофилъ обратился къ кипрскому архіепископу Епифанію, не терпѣвшему ученія Оригена, и письмомъ просилъ его созвать всѣхъ подвластныхъ ему епископовъ, и соборно осудить Оригена; а Іоанну Златоустому отправить синодальное посланіе съ приглашеніемъ его къ тому же осужденію. Между прочимъ онъ писалъ: «я узналъ, что порицатели истинной вѣры, Аммоній, Евсевій и Евѣимій, отправились въ Константинополь, дабы тамъ вовлечь въ свое заблужденіе, кого можно, и собою увеличить число тѣхъ, которые уже давно послѣдуютъ Оригену. Итакъ объяви это дѣло всѣмъ епископамъ Исавріи, Памфиліи и сосѣднихъ областей, сообщивъ имъ письмо мое, если заблагоразсудишь, а въ Константинополь пошли способнаго мужа и кого-нибудь изъ клириковъ твоихъ, какъ я пошлю нѣкоторыхъ аввъ пнтрийскихъ, чтобы они живымъ голосомъ повѣдали всему міру о томъ, что дѣлается». Епифаній созвалъ своихъ епископовъ и соборно

---

¹⁾ Этотъ святитель уѣхалъ въ Константинополь, гдѣ и присоединился къ великорослымъ братьямъ.

запретилъ чтеніе книгъ Оригена, а Іоанна Златоустаго письмомъ просилъ сдѣлать тоже самое.

По просьбѣ Епифанія, блаженный Іеронимъ перевелъ на латинскій языкъ письмо Θεοφιλα, для сообщенія дѣла западнымъ епископамъ, и къ переводу присоединилъ свое разсужденіе, въ которомъ между прочимъ выхвалялъ ревность Θεοφιла по вѣрѣ. Да и самъ патріархъ этотъ писалъ къ римскому папѣ Анастасію о необходимости осужденія еретическихъ мнѣній Оригена. Такимъ образомъ дѣло великорослыхъ братьевъ приняло размѣры обширныя. Малая искра произвела большой пожаръ.

Эти братья и прочіе монахи египетскіе, которые проживали въ Константинополѣ, замѣчая осторожность Іоанна Златоустаго и не надѣясь на скорое рѣшеніе дѣла своего, подали императору прошеніе о томъ, чтобы доносъ на нихъ пяти клириковъ Θεοφιла былъ разсмотрѣнъ и обсуженъ префектами, и чтобы самъ архипастырь ихъ вызванъ былъ на судъ подъ предсѣдательствомъ Іоанна Златоустаго. Императоръ уважилъ прошеніе ихъ, и послалъ въ Александрію савоуника Елѣпія съ приказаніемъ привести Θεοφιла; а префекты разсмотрѣли доносъ и заключили, что онъ ложнословенъ, и что доносчики должны быть казнены смертію, какъ клеветники. Такой приговоръ устрасилъ клириковъ Θεοφιла; и они сложили всю вину на своего владыку, признавшись, что онъ продиктовалъ имъ обвиненіе великорослыхъ братьевъ и принудилъ подписать оное. Однако ихъ посадили въ тюрьму до прибытія Θεοφιла. Тутъ нѣкоторые изъ нихъ умерли, не дождавшись медленнаго пріѣзда его. А оставшіеся въ живыхъ, по прибытіи его, сосланы были на островъ Приконисъ, какъ уличенные въ клеветѣ. Смертный приговоръ имъ отмѣненъ былъ не безъ подкупа.

Между тѣмъ Теофилъ не дремалъ. По настоянію его, Епифаній моремъ пріѣхалъ въ Константинополь, вскорѣ послѣ кипрскаго собора, и привезъ съ собою дѣянія онаго: а въ нихъ заключалось осужденіе книгъ Оригена, но не лица его. Вышедши на берегъ, онъ остановился сперва въ предмѣстіи Евдомонъ, при церкви св. Іоанна, гдѣ отслужилъ литургію и рукоположилъ одного діакона, потомъ перѣѣхалъ въ столицу. Іоаннъ Златоустый послалъ весь клиръ свой на встрѣчу ему, и приглашалъ его помѣститься въ церковномъ домѣ: но онъ не принялъ приглашенія его и даже не хотѣлъ видѣться съ нимъ. Тагъ сильно было предубѣжденіе его противъ сего первосвятителя! Ревность по вѣрѣ православной и желаніе предупредить распространеніе заблужденій Оригена побуждали Епифанія дѣйствовать безъ промедленія. Вскорѣ онъ созвалъ всѣхъ епископовъ, какіе тогда проживали въ Константинополѣ, показалъ имъ дѣянія своего собора, и нѣкоторыхъ изъ нихъ убѣдилъ подписать ихъ. Но большая часть не согласилась съ нимъ, поставляя ему на видъ, что тѣ, которые отвергають сочиненія Оригена, отвергають вмѣстѣ и тѣ истины, кои изложены въ нихъ весьма ясно и убѣдительно. Златоустый дѣйствовалъ въ духѣ миролюбія. Онъ постоянно изъявлялъ отъѣнное уваженіе къ Епифанію, и приглашалъ его въ церковныя собранія и въ домъ свой. Но тотъ ни на что не соглашался, если не осудятъ Оригена и не изгонять изъ Константинополя великорослыхъ братьевъ, Діоскора, Евсевія, Евѣимія и Аммонія. А Златоустый опасался обвинить невинныхъ, и твердилъ, что никогда не должно торопиться осуждать кого бы то ни было безъ точнаго изслѣдованія дѣла. Тогда противники его внушили Епифанію новую мысль. По случаю праздника въ церкви святыхъ апостоловъ, они уговорили его явиться народу и торжественно осудить книги Оригена, послѣдователей его—великорослыхъ

братъевъ, и Іоанна Златоустаго, какъ защитника ихъ. Епифаній уже подходилъ къ этой церкви; но его остановилъ діаконъ Серапіонъ, посланный Златоустымъ, которому на канувъ открыли замысль, и объяснилъ ему, что намѣреніе его не только не право и не выгодно для него, но даже можетъ произвести народное возстаніе и подвергнуть его опасности, какъ виновника безпорядковъ. Это предостереженіе остановило кипрскаго архіепископа.

Въ бытность его въ Константинополѣ разболѣлся сынъ императора, Θεодосій. Государыня, опасаясь за него, послала къ Епифанію вѣстника, съ просьбою помолиться о немъ. Этотъ святитель сказалъ ей: «Богъ продлитъ жизнь твоего сына, если ты отдалишь отъ себя Діоскора и единомысленныхъ съ нимъ еретиковъ». Но она отвѣчала ему: «если Богу угодно взять дитя мое, то да будетъ воля Его. Ибо Господь даетъ и лишаетъ. А еслибъ ты могъ воскрешать мертвыхъ, то архидіаконъ твой (Хрисіонъ) не лежалъ бы въ могилѣ». Дивный отвѣтъ царицы, взволнованной предложеніемъ искупить немощь отрока страданіями старцевъ! По совѣту ея Аммоній и прочіе монахи египетскіе явились къ Епифанію. Онъ спросилъ ихъ: кто вы? Аммоній отвѣчалъ за всѣхъ: «отецъ мой! мы—великорослые братья. Но я желаю бы знать: видали ли ты когда-нибудь нашихъ учениковъ, или наши сочиненія»? —Архіепископъ отвѣчалъ отрицательно.—Тогда нитрійскій пустынникъ возразилъ: «какъ же ты считаешь насъ еретиками, не имѣя ни малѣйшаго доказательства на то»?—По слухамъ, сказалъ Епифаній.—«А мы,—продолжалъ Аммоній, —поступили наоборотъ. Мы видали учениковъ твоихъ и читали сочиненія твои; когда же многіе обвиняли тебя въ ереси, тогда мы защищали тебя, какъ нашего отца. Посему ты не долженъ, по однимъ слухамъ, ни осуждать насъ, не выслушавъ нашихъ оправданій, ни раздражать тѣхъ, кото-

«рые отзываются о тебѣ очень хорошо».—Послѣ сего Епифаній говорилъ съ ними ласковѣе и отпустилъ ихъ.

Вскорѣ послѣ сего онъ уѣхалъ изъ Константинополя, потому ли, что раскаялся въ настоящемъ дѣлѣ, или потому, что получилъ откровеніе о смерти своей. Говорятъ, что онъ, предъ отъѣздомъ своимъ прощаясь съ епископами, сказалъ имъ: *«оставляю вамъ столицу, дворецъ и лицемѣріе; а я удаляюсь отсюда. Мнѣ надобно сплывать, сплывите!»* Смерть застигла его на морѣ.

Наконецъ Теофилъ пріѣхалъ въ Константинополь. Хотя его звали одного, но съ нимъ прибыло много епископовъ египетскихъ и индійскихъ. Когда корабль его сталъ въ пристани,—египетскіе судовщики, привезшіе въ столицу пшеничное зерно, привѣтствовали своего владыку шумными рукоплесканіями. Вышедши на берегъ, онъ прошелъ близъ одной церкви, не помолившись въ ней, какъ надлежало бы сдѣлать это по обычаю ¹⁾, и помѣстился въ одномъ изъ загородныхъ домовъ императора, называемомъ Плакидинъ домъ. Іоаннъ Златоустый просилъ спутниковъ его остановиться у него въ покоехъ; но они отказались. А Теофилъ не хотѣлъ ни видѣть его, ни молиться съ нимъ, и не подавалъ ни малѣйшаго знака духовнаго общенія. Такъ онъ поступалъ въ теченіи трехъ недѣль, хотя Златоустый нерѣдко приглашалъ его къ литургіи и къ свиданію, и просилъ по крайней мѣрѣ открыть причину такой войны, какую онъ объявилъ ему съ начала своего пріѣзда, къ величайшему соблазну народа. Но Теофилъ не отвѣчалъ ему.

Между тѣмъ великорослые братья побуждали Златоустаго начать судъ, да и императоръ приказывалъ ему видѣться съ Теофиломъ и рассмотреть доносъ нитрійскихъ монаховъ, въ

¹⁾ Ревность по вѣрѣ запрещала ему молиться тамъ, гдѣ, по мнѣнію его, не хранилось православіе во всей чистотѣ его.

которомъ они обвиняли его въ разныхъ противузаконныхъ поступкахъ. Но святитель Христовъ затруднялся судить александрійскаго патріарха, частію по уваженію къ нему, а болѣе потому, что церковныя правила воспрещаютъ судить епископа въѣ спархіи его, и потому что на эти правила опирался самъ Оеофілъ въ своихъ письмахъ, хранимыхъ Златоустымъ.

Что же дѣлалъ этотъ патріархъ? Онъ изыскивалъ все средства къ тому, чтобы изгнать Іоанна изъ Константинополя. Ему помогали многіе противники праведнаго архипастыря, — епископы и мѣстные клирики, не терпѣвшіе строгаго порядка, два придворные сановника и три знатныя боярыни, Марса вдова Промѣта, Кастрикія вдова Сатурнина (оба они были консулы) и Евграфія, которой мужъ не поименованъ лѣтописцами. Эти старухи не любили Іоанна Златоустаго за то, что онъ уговаривалъ ихъ не рядиться подобно молодымъ женамъ, не румяниться и не носить накладныхъ волосъ. Оеофілъ искусно пользовался всеми слабостями человѣческаго сердца, не щадилъ золота, дѣлалъ пиршества, льстилъ честолюбію клириковъ, обѣщалъ имъ высокій санъ и хлѣбныя должности. Покровительства его искали два мѣстные діакона, отлученные отъ церкви Златоустымъ за смертные грѣхы. Имъ обѣщано было возведеніе въ прежній санъ; и эти преступники сочинили ложный доносъ на своего архипастыря и подали его Оеофілу. Сей патріархъ и все сторонники его собрались въ домъ Евграфіи, и послѣ долгихъ разсужденій о томъ, какъ начать судъ надъ Іоанномъ, рѣшили созвать соборъ епископовъ, подать доносъ императору и склонить его, чтобы онъ понудилъ Златоустаго явиться въ соборъ ихъ. Это рѣшеніе было приведено въ исполненіе. Деньги устроили нѣкоторые затрудненія тѣмъ скорѣе, что сама императрица Евдоксія не благоволила къ своему златоустому архипастырю.

Мѣстомъ для собора избрано было предмѣстіе города Халкидона, называсмос Дрисъ (Дубъ), потому что тамошній епископъ Киринъ, родомъ египтянинъ, не расположенъ былъ къ Іоанну Златоустому. Пока дѣлались приготовленія къ собору, пресвитеръ Исидоръ и епископъ Діоскоръ скончались въ 403 году. Второй погребенъ былъ въ константинопольской церкви св. Мокія. Женщины чтли память его такъ, что клялись именемъ и молитвами его. Аммоній же опасно занемогъ въ Дрисѣ, и предъ смертію своею предсказалъ, что въ церкви Христовой будетъ великое раздѣленіе, но продлится недолго; ибо виновники онаго будутъ постыжены. Его похоронили въ ближнемъ монастырѣ. Оеофилъ, оплакивая кончину его, говорилъ, что во всемъ Египтѣ не было такого ученаго и святаго монаха, хотя онъ и причинилъ смуты. Прочіе нитрійскіе монахи и великорослые братья дождались окупчанія своего дѣла.

На соборъ въ Дрисъ явились тридцать шесть епископовъ египетскихъ и девять изъ другихъ областей. Главные между ними, кромѣ Оеофила, были: Акакій веррійскій, Антіохъ птолемаидскій, Северіанъ гавальскій, Киринъ халкидонскій и Павелъ ираклійскій. Послѣдній предсѣдательствовалъ въ соборѣ. Сперва они вызвали изъ Константинополя архидіакона Іоанна, который написалъ двадцать девять обвиненій противъ Іоанна Златоустаго, одно другаго несправедливѣе; потомъ отправили въ столицу двухъ очень молодыхъ епископовъ ливійскихъ, Діоскора и Павла, звать Златоустаго на судъ соборный. Сей первосвятитель соглашался предстать предъ судьями, если устранять изъ собора противниковъ его. «Исключите, говорилъ онъ, изъ числа судей моихъ Оеофила, Акакія, Северіана и Антіоха; и я предстану не только предъ вами, но и предъ соборомъ всего міра. Но знайте, что

«ежели вы тысячу разъ придете звать меня, всегда услышите
«одинъ и тотъ же отвѣтъ».

Они ушли. Явился нотарій императора, и именемъ его
приказывалъ Іоанну явиться въ соборъ по требованію алек-
сандрійскаго патріарха. Но и этому сановнику данъ былъ
тотъ же отвѣтъ. Потомъ приходили къ Златоустому два под-
чиненные ему пресвитера, одинъ послѣ другаго, и именемъ
Феофила приглашали его къ оправданію въ дрисскомъ со-
борѣ. Но и они слышали тотъ же самый отвѣтъ.

Такимъ образомъ Іоаннъ Златоустый четыре раза при-
зывается къ суду и давалъ четыре одинаковые отвѣта
Между тѣмъ соборъ въ Дрисѣ, рассмотрѣвъ разные доносы
на него, присудилъ низложить его, и послалъ къ императору
письмо, въ которомъ выражено было, что такъ какъ Іоаннъ,
обвиненный въ нѣсколькихъ проступкахъ, не явился на судъ,
чувствуя себя виновнымъ, то и низложенъ по законамъ; а
поелику въ доносахъ на него значится обвиненіе въ оскорбле-
ніи царскаго Величества, что не подлежитъ разсмотрѣнію
собора, то да будетъ повелѣно изгнать и наказать его за
это преступленіе. (Судіи подразумѣвали проповѣдь Златоус-
таго, въ которой онъ будто бы назвалъ царицу Евдоксію Іе-
завелью). Императоръ, согласно съ опредѣленіемъ собора,
повелѣлъ изгнать Златоустаго изъ города. Въ ту же ночь по-
садили его на судно и переправили на азіатскій берегъ. Онъ
доѣхалъ до мѣстечка Пренета въ Вифиніи.

Но эта ссылка продолжалась одинъ день. Въ слѣдующую
ночь случилось такое сильное землетрясеніе, что поколебался
царскій дворецъ. Испуганная государыня упросила супруга
своего возвратить святаго епископа, а сама написала ему
письмо слѣдующаго содержанія: «святой отецъ! Не думай,
«что мнѣ извѣстно было то, что сдѣлали съ тобою. Я не-
«повинна въ крови твоей. Заговоръ противъ тебя составили

«злые и развратные люди. Богъ—свидѣтель слезъ моихъ, кои «приношу я въ жертву Ему, помня, что мои дѣти крещены «тобою». Утромъ она послала придворныхъ сановниковъ просить его, чтобы онъ возвратился въ столицу, какъ можно скорѣе, и тѣмъ предупредить мятежъ. Ибо всѣ, даже и недовольные Златоустымъ, пожалѣли о немъ и гласно говорили, что онъ оклеветанъ. Посланные долго искали его въ окрестностяхъ столицы, потому что никто не зналъ мѣста ссылки его, и наконецъ нашли. Когда онъ прибылъ въ кафедральную церковь,—тотчасъ произнесъ (извѣстное) слово, въ которомъ сравнилъ свою паству съ Саррою, а Оеофила съ Фараономъ, намѣревавшимся похитить ее.

Вѣсть о возвращеніи Іоанна изъ ссылки скоро дошла до Дриса, гдѣ продолжались соборныя засѣданія. Какъ внезапный громъ, она устранила Оеофила и всѣхъ сторонниковъ его. Предвидя опасность, онъ рѣшился уѣхать въ Александрію; но предъ отъѣздомъ позвалъ въ соборъ оставшихся въ живыхъ двухъ великорослыхъ братьевъ, Евсевія и Евѳимія, и уговорилъ ихъ просить у него прощенія, давъ слово не дѣлать имъ никакого зла и забыть прошедшее. Эти добрые монахи, смущенные присутствіемъ многихъ епископовъ и привыкшіе винить себя даже и тогда, когда кто нибудь клеветалъ на нихъ, пали къ ногамъ его и просили прощенія. Онъ примирился съ ними и принялъ ихъ въ церковное общеніе. А объ еретическихъ мнѣніяхъ Оригена, будто бы усвоенныхъ ими, не было и помину въ соборѣ.

Такъ кончилась тяжба великорослыхъ братьевъ нитрійскихъ! Они возвратились въ свою возлюбленную пустыню, а Оеофилъ съ своими епископами уѣхалъ въ Александрію въ началѣ зимы. (Sulp. Sever. Dialog. I. Hieronym. Epist.—Pal-lad. Vita Chrysost.—Socrat. LVI.—Sozomen. VIII. c. 12. 13.

Philad. Dialog. c. 50.—Nicephori Callist. Hist. eccl. L. XIII.—
Hist. eccl. par. l' Abbé Fleury T. 11. Paris. 1840).

Кто изъ этихъ дѣйствовавшихъ лицъ былъ правъ, и кто виноватъ? Великорослые братья не держались ли еретическихъ мнѣній Оригена въ началѣ, и не отреклись ли отъ нихъ въ послѣдствіи, въ бытность свою въ Константинополѣ? Посему жестокость Теофила не извиняется ли ревностію его по вѣрѣ православной? Съ другой стороны, если упомянутые братья отвергали ереси Оригена, то не говорили ли вмѣстѣ съ многими епископами, что не должно запрещать чтенія книгъ его, потому что въ нихъ содержатся многія истины, тогда какъ Теофилъ и Епифаній требовали противнаго? Почему Іоаннъ Златоустый покровительствовалъ нитрійскимъ пустынникамъ, просившимъ защиты его? Не потому ли, что былъ увѣренъ въ ихъ православіи? Не началъ ли Теофилъ преслѣдовать ихъ по одному подозрѣнію, когда огласилось, что въ Нитріи находятся аспиды ¹⁾, т. е. оригенисты? Не было ли ему трудно удостовѣриться, кто тамъ православный, и кто вѣруеть не-право? И не трудность ли проникнуть въ глубь души и со-вѣсти понудила его начать изслѣдованіе ереси съ ученѣй-шихъ пустынниковъ, каковы были великорослые братья?—Не легко развязывать узлы, сплетенные весьма хитро и очень давно. Трудно произносить судъ надъ лицами, жившими въ отдаленное отъ насъ время, когда ближайшіе къ нимъ, или современные писатели показали только ходъ ихъ дѣйствій, но не открыли ихъ душевныхъ вѣрованій, тайныхъ побужденій и неизбѣжнаго участія страстей и сильныхъ характеровъ въ общественныхъ дѣлахъ. Но ежели при чтеніи исторіи, не освѣтившей глубины душъ тѣхъ мужей, которые про-

---

¹⁾ Это выраженіе занято мною у іеровима, знавшаго тамъ многихъ та-кихъ аспидовъ.

извели міровое событіе, позволительно разсуждать о нихъ и такимъ *даннымъ*, кои представляются уму ясно и осязательно. Я выражаю свое мнѣніе о великорослыхъ братьяхъ и соперникѣ ихъ александрійскомъ патріархѣ, сопоставивъ слѣдующія *данныя*:

1) Св. Іоаннъ Златоустый, совершенно чуждый еретическихъ мнѣній Оригена и выказавшій осторожность и прямодушіе въ дѣлѣ великорослыхъ братьевъ, покровительствовалъ имъ въ годину несчастія и позволялъ имъ молиться въ церквахъ православныхъ. Значить, онъ признавалъ ихъ правыми.

2) Въ Константинополѣ они гласно произнесли не отречение отъ ересей Оригена, а проклятіе на нихъ. Стало бытъ они были чужды ихъ.

3) Теофилъ съ своими епископами запрещалъ чтеніе книгъ Оригена. А великорослые братья, наперекоръ ему, *отстаивали свободу слова*, и надѣясь на силу истинныхъ уясненій въ этихъ книгахъ, не желали запрета ихъ, дабы съ искорененіемъ плевелъ не исторглась и пшеница. Въ этомъ перекорѣ—вся завязка дѣла! Очевидный свидѣтель сему—путешественникъ Постуміанъ, бывшій въ Александріи въ началѣ разгара этого дѣла. Свидѣтельство его весьма важно. Привожу его.—«Въ седьмой день мы благополучно прибыли въ Александрію. Тутъ епископы препирались съ монахами за Оригена. Первые въ частыхъ собраніяхъ своихъ постановили, чтобы никто не читалъ и не держалъ у себя книгъ сего искуснѣйшаго изъяснителя св. Писанія, указывая въ нихъ нѣкоторыя мѣста, гдѣ выражены неправильныя мнѣнія. Вторые не смѣли защищать сіи мнѣнія, но говорили, что они умышленно внесены въ книги Оригена еретиками, и что ради такого подлога не должно осуждать всего прочаго, потому что читатели легко могутъ отличить истину отъ лжи. Епископы съ горячностію настаивали на своемъ, и поль-

заясь данною имъ властію, осуждали доброе съ худымъ и даже-самое лице Оригена, говоря, что книги одобренныя церковію достаточны для назиданія народа, и что надлежитъ запретить чтеніе книгъ, кои могутъ сбить съ толку мало-ученыхъ христіанъ. Послѣ жаркихъ преній вспыхнулъ мятежъ. «Епископы, будучи не въ силахъ потушить его, прибѣгли къ «вооруженному посредству префекта для возстановленія бла-«гоупія въ церкви, и тѣмъ подали несчастный примѣръ «гоненія. Префектъ устрашилъ монаховъ и разсѣялъ ихъ. «Они разошлись въ разныя страны. Но вездѣ прибыты были «объявленія, коими запрещалось давать имъ пріютъ. Въ этомъ «дѣлѣ особенно поразило меня то, что Иеронимъ, мужъ каео-«лическій и весьма свѣдущій въ законѣ Божіемъ, сначала «защищалъ Оригена, а теперь первый осуждаетъ какъ сочи-«ненія, такъ и лице его. Я не смѣю судить поверхностно «кого бы то ни было, но слышалъ, что даже ученѣйшіе мужи «разно мыслятъ объ этомъ предметѣ. Встрѣчаются ли ложныя «мнѣнія въ книгахъ Оригена, какъ я думаю, или ереси, какъ «думаютъ другіе, но казни, употребленныя епископами, не «могли искоренить ихъ, напротивъ распространили ихъ весьма «далеко. Итакъ Александрія была обезпокоена этою смутю, «когда я прибылъ въ сей городъ (401 год.). Тамошній епи-«скопъ (Феофилъ), сверхъ чаянія моего, принялъ меня весьма «ласково и удерживалъ у себя. Но мнѣ не хотѣлось остано-«виваться въ такомъ мѣстѣ, гдѣ наши братья только-что «потерпѣли гоненіе, возмущающее душу. Хотя они и должны «были повиноваться епископамъ, какъ мнѣ кажется; но и епи-«скопамъ не надлежало, ради такого пренія, преслѣдовать «столь великое множество христіанъ, исповѣдующихъ имя «Господа» ¹⁾.—Изъ сего свидѣтельства ясно видно, что але-

---

¹⁾ Sulpic. Severi Opera omnia, Lugduni Batavor. 1647.

горитъ александрійская церковь ¹⁾. Когда христіане сбѣжались къ ней; тогда евреи напали на нихъ и умертвили весьма многихъ. Днемъ весь городъ узналъ виновниковъ сего кровопролитія. По распоряженію патріарха Кирилла всѣ евреи за это высланы были изъ Александріи, гдѣ ихъ предки поселились еще при Александрѣ македонскомъ. Орестъ не одобрилъ сего распоряженія и крайне сожалѣлъ, что городъ вдругъ лишился великаго множества промышленныхъ жителей. Онъ увѣдомилъ объ этомъ императора. Но и Кириллъ писалъ къ Его Величеству о преступленіяхъ евреевъ.

Этотъ архипастырь, по желанію народа, уговаривалъ Ореста кончить дѣло миромъ, но тщетно. Вѣсть объ этихъ происшествіяхъ разнеслась въ нитрійской пустынѣ. Тогда тѣ монахи, которые держали сторону Теофила въ дѣлѣ великорослыхъ братьевъ, пришли въ Александрію въ числѣ пяти сотъ. Узнавъ о выѣздѣ Ореста изъ дому, они окружили колесницу его, и называя его идолопоклонникомъ, не вѣрнымъ, наговорили ему много грубостей. Сей градоначальникъ подозрѣвая, что Кириллъ ловить его въ свои сѣти, громко говорилъ: «я христіанинъ; меня крестилъ въ Константинополѣ епископъ Аттікъ». Но монахи не слушали его, а одинъ изъ нихъ, именемъ Аммоній, ударилъ его камнемъ въ голову такъ, что изъ нея полилась кровь. Стража его, уstraшенная посыпавшимся градомъ камней, разбѣжалась. Однако народъ защитилъ своего начальника, а монаховъ обратилъ въ бѣгство. Аммоній былъ схваченъ, и послѣ суда казненъ смертію. Но Кириллъ взялъ тѣло его и выставилъ въ церкви; далъ ему новое имя—Θавмасій (т. е. дивный), и намѣревался провозгласить его мученикомъ. Однако благоразумнѣйшіе христіане

¹⁾ Построенная епископомъ Александромъ.—Judæi exclamabant, christianam ecclesiam, quæ nomen ab Alexandro episcopo habet, ardere.—Nicepor. Callist. Hist. Eccl. L. XIV, c. 14

не одобрили сего намѣренія; да и самъ Кириллъ скоро это дѣло предалъ забвенію. (Socrat. VII, с. 13, 14. Hist. Eccl. par Fleury. T. II, 1840).

Второе нашествіе мазиковъ въ нитрійскій Скитъ.

Около 434 года мазики во второй разъ ограбили и разорили нитрійскій Скитъ. Тогда св. Арсеній, уходя оттуда и проливая слезы, сказалъ замѣчательныя слова: «непомѣрное многочисленіе погубило Римъ, а непомѣрное множество монаховъ погубило Скитъ». Въ самомъ дѣлѣ, многіе христіане приходили туда жить не по внутреннему призванію къ монашеству, а потому что не вѣрно знали себя самихъ, скучали міромъ и суетами его, не умѣли сладить съ житейскими превратностями, и обманывались вспышками своей набожности, принимая ихъ за неуасимый пламень благочестія. Они приводили съ собою дѣтей своихъ, или принимали чужихъ, и ради ихъ, не забывая и себя, вводили въ Скитъ разныя удобства жизни, снабжали свои кельи излишнею рухлядью, носили богатыя одежды, и ѣли и пили до-сыта. Ихъ роскошь привлекла бѣднѣйшихъ и голодныхъ мазиковъ, которые, по праву сильнаго, напомнили имъ о монашеской нестяжательности.

Послѣ этой тяжелой бѣды явилось въ Нитріи иное, величайшее, бѣдствіе; я разумѣю—

Отщепенство тамошнихъ монаховъ отъ наеолической церкви.

Оно началось съ 451 года, когда александрійскій патріархъ Діоскоръ, преемникъ св. Кирилла, не согласился съ отцами четвертаго вселенскаго собора, въ Халкидонѣ, исповѣдывать *во Христѣ два естества, божеское и человѣческое, соединенныя въ одномъ лицѣ*, признавая такое исповѣданіе

близкимъ къ ересп Песторія, сопоставлявшаго оба эти естества во Христѣ одно подлѣ другаго, какъ оксапъ подлѣ сунни, и предпочитая согласно съ св. Аѳанасіемъ Великимъ и Кирилломъ александрійскимъ *исповѣдывать едино естество Слова воплощенное*. Сторонниками Дюскора и ближайшихъ пресмыкающихъ его сдѣлались почти всеѣ нитрійскіе и онвандекіе монахи, заподозрившіе халкидонскій соборъ въ песторіанщинѣ, а ихъ примѣру послѣдовали туземные христіане-копты, такъ что съ 451 года по 641, въ который магометане навсегда овладѣли Египтомъ, совершилось полное отщепенство этихъ христіанъ и оныхъ монаховъ отъ католической церкви. Въ сей 190-лѣтній кругъ времени нитрійская пустыня служила убѣжищемъ двѣнадцати коптскимъ патріархамъ, не принимавшимъ опредѣлений халкидонскаго собора, и пристанищемъ разныхъ еретиковъ. Однако тамъ находились и православные аввы.

Одинъ изъ нихъ, именемъ Іаковъ младшій, вмѣстѣ съ отцомъ своимъ плотскимъ и духовнымъ, подвизался въ келіотной пустынѣ, гдѣ были двѣ церкви, одна для православныхъ, въ которой онъ притащался св. Таинъ, а другая для отщепенцевъ (*αποσχιστών*). А такъ какъ онъ имѣлъ благодать смиренія; то его любили всеѣ, и православные и отщепенцы. Но первые говорили ему: смотри, авва Іаковъ, какъ бы не обольстили тебя отщепенцы, и какъ бы не увлекли тебя въ общеніе съ собою. А вторые твердили ему: знай, авва Іаковъ, что ты, сообщаясь съ двуестественниками ¹⁾, погубишь душу твою; ибо они—исторіанцы, оболгавшіе истину. Сей авва, будучи простъ, смущался такими рѣчами, и въ недоумѣніи

---

1) Μετά τῶν Διφροιστῶν, т. е. съ гѣми, которые признавали два естества во Христѣ, божеское и человѣческое, соединенныя въ одной влостаси безъ общаго слиянія и измѣненія.

сталъ просить Бога о вразумленіи, запершись въ одной кельѣ, построенной вѣ лавры для безмолвниковъ, и надѣвъ на себя похоронныя одежды свои, какъ готовящійся къ смерти. Ибо египетскіе монахи по обычаю берегли до смерти тотъ хитонъ и тотъ кукуль, въ кои облеклись при постриженіи въ святое монашество, и надѣвали ихъ только въ воскресные дни для причащенія св. Таинъ, и потомъ сшивали, дабы въ нихъ похоронила ихъ братія. Пребывая такимъ образомъ въ оной кельѣ, авва Іаковъ молился и постился сорокъ дней, такъ что подъ конецъ упалъ на полъ и лежалъ на немъ неподвижно. Въ эти дни, какъ говорилъ онъ, довелось ему вытерпѣть много искушеній отъ бѣсовъ, наипаче въ помыслахъ. Когда же скончалась такая сорокатынница *его*,—онъ увидѣлъ вшедшаго къ нему въ келью радостнаго отрока, который спросилъ его: авва Іаковъ, что ты дѣлаешь тутъ? Сей авва, вдругъ озаренный и окрѣпшій отъ одного видѣнія сего отрока, отвѣчалъ ему: владыка, ты знаешь, что у меня на умѣ; одни говорятъ мнѣ: *не оставляй церкви* (православныхъ), а другіе говорятъ мнѣ: *вводятъ тебя въ заблужденіе двусмысленники*; и вотъ я, недоумѣвая и не зная, что дѣлать, сталъ въ тупикъ. Отвѣтилъ ему Господь: *хорошо тамъ, гдѣ ты*. А съ этимъ словомъ авва въ мигъ очутился у дверей св. церкви православныхъ монаховъ, принявшихъ вѣроисповѣданіе халкидонскаго собора. (Eccles. Graec. monumenta T. I, a Cotelierio. Lutetiae Parisiorum 1677, pag. 702-3).

Это событіе, какъ можно заключать изъ самаго сказанія о немъ, совершилось тогда, когда итрійскіе монахи еще жарко спорили о лицѣ Богочеловѣка, и раздѣлившись на два сонма, привлекали колеблющихся и простодушныхъ отшельниковъ въ свои удѣльныя церкви, и когда таѣъ называемый Енѳіакионъ царя Зепона, т. е. указъ о единеніи разномыслящихъ, сдерживалъ православныхъ и отщепенцевъ въ продѣ-

лахъ вѣротерпимости, такъ что по силѣ его они могли имѣть свои отдѣльныя церкви и свои особыя, богослужебныя собранія. А Зенонъ царствовалъ съ 476 года по 491-й. Въ эти годы, какъ я расчитываю, жилъ и авва Іаковъ, о которомъ была рѣчь.

Любопытны такія подробности. Но, къ сожалѣнію, ихъ очень мало въ доступной мнѣ, дальнѣйшей исторіи нитрійскаго пустынножительства. Впрочемъ и то, что извѣстно, я передаю изъ вторыхъ рукъ, именно изъ исторіи александрійскихъ патріарховъ іаковитскихъ, извлеченной изъ твореній многихъ арабскихъ писателей и напечатанной въ Парижѣ въ 1713 году, передаю, предваривъ читателя, что страницы (paginae) этой печатной исторіи будутъ указываемы въ настоящемъ сочиненіи моемъ безъ повторенія ея латинскаго заглавія: *Historia patriarcharum Alexandrinorum Jacobitarum a D. Marco usque ad finem saeculi XIII. Parisiis. 1713.—Omnia collecta ex autoribus arabicis, Severo episcopo Aschmoniae, Michaeli episcopo Taneos, Ephraem filio Zarace, Abulbircat, tum ex editis Eutychio, Elmacino, Abulfaragio, Chronico Orientali, diversisque historiae Muhamedanae scriptoribus arabicis et persicis.*

518—535 год.—По смерти греческихъ государей, Зенона († 491) и преемника его Анастасія († 518 г.), воцарился Іустинъ Ѳракіянинъ, ревнитель католическаго православія. Онъ въ самомъ началѣ своего царствованія отрѣшилъ и въ разныя мѣста сослалъ тѣхъ епископовъ, которые чуждались халкидонскаго собора. Въ числѣ ихъ самые рьяные были—Северъ патріархъ антiохійскій и Іуліанъ галикарнаскій. Оба они, явившись въ Александрію, укрывались въ разныхъ монастыряхъ, пользуясь покровительствомъ коптскаго патріарха Тимофея, но вскорѣ поссорились между собою по причинѣ

догматическаго разномыслія. Іуліанъ написалъ книжицу, въ которой подновилъ заблужденія еретиковъ, Евтихія, Аполлинарія и Евдоксія, допускавшихъ только *призрачное* вочеловѣченіе и страданіе Сына Божія, и списки съ этой книжицы своей разослалъ по всѣмъ египетскимъ монастырямъ, скитамъ и келіямъ. Нитрійскіе монахи, особенно въ монастырѣ св. Макарія, съ жадностію читали это сочиненіе его и увлекались имъ, за исключеніемъ семи старцевъ, отвергавшихъ оное, какъ еретическое. Но іуліанисты напали на нихъ съ яростію, и двухъ изъ нихъ убили до смерти, а сами въ темляхъ онаго монастыря совершали богослуженіе особо. Правда, Северъ, какъ прежній сподвижникъ и начальникъ всѣхъ нитрійскихъ отшельниковъ, успѣлъ вразумить многихъ изъ нихъ и отвлечь отъ Іуліана своими письмами, въ которыхъ опровергнулъ ученіе сего еретика, и обозвалъ его отвратительнымъ дракономъ (pagin. 132 sq.); но іуліанисты (они же и фантазисты), какъ увидимъ, держались въ нитрійской пустынѣ до 705 года, непрестанно препираясь съ северіанами.

535—567 год.—По смерти патріарха Тимофея, въ 535 году, александрійскій клиръ избралъ на его мѣсто монаха *Θεοδοσία*, изъ числа *религиозныхъ сторонниковъ* *вышеломянутаго Севера*. Онъ былъ рукоположенъ. Но монахи и людъ александрійскій не приняли его, и, подстрекаемые Іуліаномъ галикарнасскимъ и какимъ-то богатымъ священникомъ *Θεοδωромъ*, поставили себѣ патріархомъ архидіакона александрійской церкви, именемъ *Γαϊάνα*. Тогда Александрія сдѣлалась позорищемъ кровавыхъ схватокъ рьяныхъ сторонниковъ обоихъ этихъ патріарховъ, такъ что женщины камнями бросали въ воиновъ Нарсеса, которому императоръ Іустиніанъ приказалъ изгнать *Γαϊάна*. Нарсесъ зажегъ городъ. *Γαϊάνъ* скрылся. А *Θεοδοсій* водворился въ Александрію, но патріар-

пую каведру занимать только 16 мѣсяцовъ, среди непрерывныхъ смуть и дракъ северіанъ и іуліанистовъ, и потомъ сосланъ былъ въ Оиванду, гдѣ и прожилъ до 567 года, распространяя и утверждая свое вѣроисповѣданіе антихалкидонское. Сторонниковъ сего Оеодосія и онаго Гаіана и Іуліана было очень много въ нитрійской пустынѣ. Іуліанисты отняли тамъ церкви у своихъ соперниковъ. Но нѣкто Дорооей, богатый житель селенія Саки, у котораго укрывался Северъ, и который доставлялъ все нужное пустынникамъ, отвергавшимъ заблужденія Іуліана, отправился къ правителю Египта, Аристому, и испросилъ у него дозволеніе построить новыя церкви для этихъ пустынниковъ (pag. 136—142). Что касается до православныхъ насельниковъ Нитріи, которые, безъ сомнѣнія, находились тамъ въ сіе время, особенно въ Скитѣ, гдѣ Іоаннъ Мосхъ видѣлъ ихъ даже въ 612 году ¹⁾; то судьба ихъ не извѣстна мнѣ.

551—569 г. Въ то время, когда коптскій патріархъ Оеодосій проживалъ въ оивандскихъ монастыряхъ, въ Александріи святительствоваали православные архіепископы, сперва Павелъ, по немъ Зоилъ, и послѣ него Аполлинарій. Сей послѣдній былъ самый лютой гонитель тѣхъ египетскихъ христіанъ, которые не принимали вѣроученія халкидонскаго собора. Изъ числа ихъ во всемъ Египтѣ умерщвлено было имъ 200,000. А прочіе разбѣжались въ разныя стороны, клирики же укрывались въ монастыряхъ, преимущественно нитрійскихъ, и въ обители св. Макарія, въ которую перенесена была и каведра коптскихъ первосвятителей, какъ это засвидѣтельствовалъ Евтихій, православный патріархъ александрійскій (pag. 134).

---

¹⁾ Лутъ Духовн. глав. 112.

570—641 г. Лютость Аполлиарія († 509 г.), неблаго-
разумный указъ греческаго царя Фоки, 606 года, отнявшій
у природныхъ египтянъ право занимать государственныя и
административныя должности, жестокія преслѣдованія ихъ въ
609 году по случаю убіенія православнаго патріарха Осодо-
сія Скрибона, старинная, племенная, нерасположенность егип-
тянъ къ грекамъ, усиленная догматическимъ разномысліемъ
съ 451 года,—все это подготовило полный разрывъ Египта съ
греческимъ царствомъ, который и совершился въ 640—1 году,
когда аравитяне—магометане, подъ предводительствомъ Ома-
рова полководца Амру, овладѣли Египтомъ и столицею его
Александрією, и овладѣли легко, потому что все туземное на-
родонаселеніе коптское съ радостію передалось имъ, какъ
звонмъ избавителямъ отъ ненавистнаго ига грековъ, которые
въ числѣ 300,000 оставили тогда царство Итоломесвъ, и ра-
зошлись по разнымъ странамъ (Pag. 163).

Съ этой поры Египетъ пересталъ быть странною исто-
рическою, а нитрійская пустыня перестала быть сборнымъ
мѣстомъ для подвижниковъ изъ всѣхъ областей христіанскихъ
и уступила свое первенство многоплеменному Авону. Съ этой
же поры прекратилось тамъ *благодатное* подвижничество
вмѣстѣ съ благотворнымъ влияемъ его на міръ христіанскій;
закрылась и преподобная исторія его, и только на обломкѣ
ея читаются

Нѣмногія памяти о крупныхъ быліяхъ въ Нитріи
(съ 641 года по 1845-й).

641—660 год.—Въ 641 году столица Египта Александ-
рія, послѣ четырнадцати-мѣсячной осады, сдалась арабскому
полководцу Амру. Онъ немедленно учредилъ новое, и на
первый разъ лучшее греческаго, управленіе во всемъ Египтѣ;

упрочилъ сельское хозяйство точными правилами, такъ что коптскіе землепашцы нашли у магометанскихъ землевладѣльцевъ болѣе милости и правды, чѣмъ у грековъ, а что всего важнѣе, вѣру коптовъ призналъ терпимою, и лично почтилъ патріарха ихъ Веніамина, который съ 630 года проживалъ въ нитрійской пустынѣ, гдѣ число монаховъ было уже не велико съ 593 года. (Pag. 161 sq.).

Этотъ патріархъ не задолго до смерти своей (†660) построилъ новую церковь св. Макарія у подошвы нитрійской горы, потому что многіе слабые отъ старости монахи, жившіе въ келліяхъ вдали отъ первоначальнаго Макарьевского монастыря, построеннаго на вершинѣ оной горы, затруднялись всходить туда. Когда постройка сей церкви была кончена, тогда Веніаминъ отправился освятить ее. Тутъ встрѣтили его сонмы монаховъ, юные съ пальмовыми вѣтвями, а старые съ кадильницами. (Такъ встрѣтили и меня). Съ нимъ прибылъ, кромѣ многихъ священниковъ, никіусскій епископъ Василій, славившійся тогда своею ученостію. Освятивъ церковь, Веніаминъ написалъ для тамошнихъ монаховъ нѣсколько правилъ.—Никакой священникъ да не входитъ въ алтарь сей церкви безъ облаченія іерейскаго.—Никакой священникъ, или діаконъ, да не причащается въ немъ, не облекшись въ свои ризы.—Никому не позволено разговаривать въ сей церкви.—Никто не долженъ садиться въ ней даже для чтенія священныхъ книгъ.—Никакой священникъ, или монахъ, не назначенный служить въ алтарѣ, да не входитъ въ оный. (Pag. 165—6).

689—701 год. По смерти Веніамина и преемниковъ его, Агаѳона, Іоанна Семнудея и Исаака, коптскою церковію управлялъ патріархъ Симонъ съ 689 года по 704-й. Во дни его всеми монастырями въ Египтѣ завѣдывалъ никіусскій

епископъ Іоаннъ, потому что былъ очень свѣдуецъ въ церковныхъ правилахъ. Тогда было тамъ великое множество монаховъ, такъ что келліи строились ежедневно, а зажиточные міряне снабжали ихъ всѣмъ необходимымъ для жизни. Случился же такой грѣхъ, что нѣкоторые нитрійскіе монахи тайно привели къ себѣ женщину. Но когда тайна эта обнаружилась, тогда всѣ пустынники ужаснулись и взволновались. Главный виновникъ сего беззаконія былъ уличенъ и преданъ суду помянутаго епископа Іоанна. А онъ приказалъ высѣчь его такъ больно, что злополучный умеръ въ десятый день. Тогда коптскіе епископы, собравшись у патріарха Симона, лишили его сана за такую жестокость, и сослали въ монастырь. На его мѣсто рукоположенъ былъ Мина, монахъ изъ монастыря св. Макарія. (Pag. 182).

Патріархъ Симонъ, заболѣвъ опасно въ день Пятидесятницы (701 год.) и чувствуя приближеніе смерти, посылалъ ученика своего въ нитрійскіе монастыри просить благословенія у тамошнихъ монаховъ. Такъ онъ уважалъ ихъ! (Pag. 185).

704—726 год.—Преемникомъ Симона былъ Александръ, цѣломудренный съ дѣтства монахъ, изъ нитрійскаго монастыря Ель-Зейге. Онъ въ Нитріи засталъ многихъ послѣдователей Гаіана, о которомъ я говорилъ выше (подъ 555 год.), и всѣхъ этихъ отщепенцевъ воссоединилъ съ своею церковію. (Pagin. 189. 195).

Во дни сего патріарха Египтомъ управляли намѣстники халифовъ Валида и Солимана, Коракъ и Асамъ, одинъ другаго суровѣе и жесточе. Асамъ обложилъ податью всѣхъ монаховъ, и велѣлъ имъ носить желѣзную перчатку на правой рукѣ, съ вырѣзанною надписью ихъ именъ и монастырей и года эры магометанской. Въ 714--16 году онъ разъ-

явился на нихъ еще болѣе, и тѣхъ, которые не имѣли оной перчатки, калѣчилъ, ослѣплялъ, засѣкалъ розгами, убивалъ. Тогда-то многимъ пустынникамъ въ Нитріи являлись въ видѣніяхъ апостолы, ангелы и самъ Господь Христосъ, и сообщали имъ откровенія утѣнительныя. (Pag. 197. 200).

Около 818 года кочевые арабы опустошили и сожгли все нитрійскіе монастыри и церкви, а монаховъ, даже старыхъ, увели въ плѣнъ, такъ что осталось ихъ мало. Такое несчастье поразило патріарха ихъ Марка такъ сильно, что онъ заболѣлъ лихорадкою (819 г.) и скоро скончался. (Pag. 256—17).

820 годъ.—Пресмникъ его Іаковъ, въ первый послѣ рукоположенія его великій постъ, по обычаю предшественниковъ своихъ, отправился въ монастырь св. Макарія, дабы провести тамъ всю четыредесятницу въ постѣ и молитвѣ. Туда съ горъ и изъ пещеръ собрались къ нему бѣднѣйшіе монахи, какіе уцѣлѣли отъ арабскаго погрома; и онъ, сколько могъ, пособилъ имъ, раздавъ милостыню нуждающимся въ первыхъ потребностяхъ жизни. (Pag. 268).

837—850 год.—Великое попеченіе о нитрійскихъ монастыряхъ имѣлъ пресмникъ Іакова, именемъ Юсѣбъ (Іосифъ). Угри неся въ Нитрію опять собралось великое множество монаховъ, между которыми, если вѣрить коптскимъ историкамъ, были чудотворцы, врачеваніе болѣзней и изгонявшіе бесовъ молитвою и крестнымъ знаменіемъ, и предвидѣвшіе будущія событія. (Pag. 291).

859—881 год.—Замѣчательное происшествіе совершилось въ Нитріи при патріархѣ Сапутиѣ. Тамъ въ монастырѣ св. Макарія, въ день Пасхи, нѣсколько оивандскихъ епископовъ, въ присутствіи всѣхъ иноковъ, поклонились сему патріарху въ поги отъ лица тѣхъ оивандскихъ христіанъ, которые

послали ихъ къ нему просить у него прощенія за подозрѣніе его въ неправовѣріи, *будто онъ Богу приписываетъ крестную смерть*, и благодарить его за то, что онъ своими посланіями вразумилъ и научилъ ихъ вѣровать право, такъ: «Единородный Сынъ Божій воплотился отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы, принявъ совершенное тѣло, безъ грѣха, тѣло одаренное душою, и соединивъ оное съ собою безъ измѣненія, смѣшенія, или раздѣленія, такъ что стало одно естество, одно лице, одна чюпостась, и пострадалъ за насъ тѣломъ, умеръ и воскресъ изъ мертвыхъ по Писаніямъ, вознесся на небо и сѣлъ одесную Отца. Когда же мы говоримъ, что Богъ пострадалъ за насъ и умеръ; то вѣрою разумѣваемъ, что Онъ пострадалъ за насъ тѣломъ, потому что самъ Онъ не подверженъ страданію», и проч. (Pag. 305—6).

881—899 год.—Послѣ Санутія патріаршествовалъ Ханлъ (Михалъ), извѣстный корыстолобіемъ своимъ. Онъ, посѣтивъ нитрійскіе монастыри, обложилъ податью тѣ сѣдалища въ церквахъ, въ которыхъ монахи сидѣли во время богослуженія, и за каждое сѣдалище получалъ златицу, доколѣ живъ. (Pag. 325).

976—980 год.—Спустя сто лѣтъ по кончинѣ сего Ханла, былъ у коптовъ благочестивый патріархъ Ефремъ, родомъ изъ Сиріи. Силою вѣры и молитвъ его, и бывшихъ при немъ нитрійскихъ монаховъ, двигалась гора у города Каира, въ доказательство вѣрности обѣтованія Господня о нередиженіи горъ силою вѣры; а этого доказательства требовалъ отъ него правитель Египта, Муазъ, по внушенію евреевъ. (Pag. 369).

980—1003 год.—Во время патріаршества Филоея, пресмника Ефрему, сѣдлался христіанномъ могометанинъ Ваза,

зынь Рѣджи, судейскаго совѣтника въ Каирѣ, и скрывшись въ Нитрію, принялъ тамъ монашескій постригъ. Его назвали Павломъ. Два года онъ провелъ въ этой пустынѣ, и своею набожностію и основательнымъ знаніемъ христіанской вѣры какъ понравился собратіямъ, что они возвели его въ санъ пресвитера. Когда же узналъ объ этомъ отецъ его и подкупилъ кочевавшихъ въ Нитрію арабовъ, чтобы они убили его; тогда пустынные отцы тайно препроводили его въ Ел-Рифскій уѣздъ нижняго Египта, гдѣ онъ и скончался спустя два года, бывъ экономомъ тамошней церкви св. Θεодора. Онъ написалъ нѣсколько сочиненій на арабскомъ языкѣ. Изъ нихъ извѣстны ученымъ въ Европѣ: 1) Изъясненіе вѣры еретикамъ = *Explicatio fidei contra haereticos*, 2) Избранное изъ толковниковъ учение = *Selecta ex interpretibus doctrina*, и 3) Житіе его, написанное имъ самимъ. (Pagin 374—379).

1003—1032 год.—Послѣ Филоея коптскою церковію управлялъ Захарія. Онъ много страдалъ отъ египетскаго султана Ел-Хакѣма, сумасшедшаго, который объявилъ себя богомъ, и отпраздновалъ свою божественность зажженіемъ и разграбленіемъ своей столицы (Каира). Хакемъ принуждалъ сего патріарха принять магометанскую вѣру, и долго томилъ его въ темницѣ, но наконецъ, по совѣту нѣкогого аравитянина Мокраба, выпустилъ его оттуда. Захарія, опасаясь, какъ-бы не повторилось темничное заключеніе его, ушелъ въ Нитрію, и тамъ безопасно прожилъ девять лѣтъ, до смерти онаго султана (1021 г.), а безопасно потому, что исполнители безумнаго приказанія Хакема—разрушить всѣ нитрійскіе монастыри, не отважились сдѣлать это, боясь окрестныхъ бедуиновъ. (Pag. 392).

Захарія скончался въ 1032 году. При послѣдовавшихъ за нимъ патріархахъ, Санутіѣ, Христодулѣ, Кириллѣ, Миха-

илѣ, Макаріѣ, Гавріилѣ, Михаилѣ, Іоаннѣ, Маркѣ и Іоаннѣ, съ 1032 года по 1215-й, не случилось въ Нитріи ничего особенно важнаго. Но монастыри тамъ существовали.

1226—1228 год.—Въ эти монастыри въ 1226 году, когда у коптовъ не было патріарха (съ 1216 по 1235 г.), посланъ былъ египетскимъ султаномъ Аделемъ эмиръ Ибнъ-Сируйинъ для развѣданія: дѣйствительно ли укрываются тамъ многіе міряне подъ личиною монашескою, въ избѣжаніе взноса податей, какъ объ этомъ донесъ одинъ пустынникъ, сдѣлавшійся магометаниномъ. Этотъ эмиръ, прибывъ туда, безъ всякаго судопроизводства сѣкъ и мучилъ монаховъ, пока они не внесли ему 400 златицъ въ число требуемыхъ имъ 600 золотыхъ, обѣщавшись доплатить остальные 200 въ непродолжительномъ времени. Но когда онъ возвратился въ Каиръ и представилъ эти деньги султану, и когда нитрійскіе пустынники пожаловались ему на него; тогда Адель, по рѣдкому великодушію, приказалъ возвратить имъ всѣ златицы ихъ; и они, положивъ ихъ на блюдо, ходили по всему Каиру съ возженными свѣчами, и, благодарные, возносили похвалами добродушнаго Аделя.

Этотъ султанъ въ 1228 году посѣтилъ нитрійскіе монастыри. Монахи приняли его радушно и угостили, какъ могли. Но и онъ не остался у нихъ въ долгу, и подарилъ имъ пятьсотъ мѣръ пшеницы, триста мѣръ ячменя, сто мѣръ бобовъ и столько же гороха. Кромѣ сего удалилъ сборщика податей и всякихъ взмысковъ, который по давнему обычаю жилъ тамъ въ главномъ монастырѣ, и пожаловалъ грамоту, по силѣ которой всѣ монахи освобождались отъ подати, а имущество, какое оставалось по смерти ихъ, поступало въ монастыри, но не въ султанскую казну. Такія милости Аделя воодушевили пустынниковъ; и они осмѣлились сказать ему,

что у нихъ давно нѣтъ патріарха, и что въ монастырѣ св. Макарія вмѣсто 80 пресвитеровъ осталось только четыре, потому что некому рукоположить ихъ. Тогда султанъ объявилъ имъ, что онъ признастъ патріархомъ, кого бы ни избрали они. Пустышники сказали ему, что у нихъ нѣтъ столько денегъ, сколько требуется при поставленіи каждаго новаго патріарха. Но и это затрудненіе Адель обѣщала устранить, лишь бы единодушно было избраніе архипастыря. Однако не воспользовались копты этою милостію султана, и уже при его преемникѣ Камелѣ поставили патріархомъ нѣкогого пресвитера Давида, переименовавъ его въ Кирилла, въ 1235 году. (Pag. 573—576).

Здѣсь прекращается исторія коптскихъ патріарховъ, изъ которой я заимствовалъ все вышеизложенныя свѣдѣнія о питрійской пустынѣ. Болѣе не свѣтитъ мнѣ этотъ свѣточъ. Но у меня есть другія пскры, при мерцаніи которыхъ можно видѣть кое-что бывшее въ сей пустынѣ.

Въ 1235 году былъ въ мареотскомъ скитѣ близъ Александріи и на питрійской горѣ первый архіепископъ сербскій св. Савва Гуманичъ. «Тамъ онъ изряднѣйшіе мужи обрѣтъ, «солнцу подобни, добродѣтельными сіяющи, отъ нихже словомъ и житіемъ многу пользу пріемъ, душею вознаградася, «всѣхъ же, елико мощно, подаровавъ, молитву же отъ нихъ «и благословеніе пріемъ, и яко многу корысть обрѣтъ, благо- «даря Бога радовася, понеже таковыхъ святыхъ видѣти «достиге»¹⁾.—Можно думать, что въ сонмѣ этихъ богоугодныхъ пустышниковъ были и православные.

---

¹⁾ Извлечено изъ рукописи. Житіе его въ библиотекѣ Афона-Паллоскаго монастыря.

1308 год.—Въ началѣ четырнадцатаго вѣка Шикифоръ Каллистъ, въ своей церковной исторіи упомянувъ о дивныхъ подвигахъ св. Арсенія великаго, спасавшагося въ марсеотскомъ скитѣ, примолвилъ, что иноческое житіе его *даже донынѣ* прославляется въ этомъ скитѣ, въ Римѣ и Константинополѣ ¹⁾. Значить, во время сего историка упомянутой скитъ существовалъ; и были въ немъ иноки, которые ублажали память великаго Арсенія.

Въ 1568 году въ Нитрію ходилъ какой-то франкъ Ведодъ, и въ тамошнемъ монастырѣ, называемомъ Амбаписой, на стѣнѣ главной церкви начертилъ свое имя и годъ такъ: *franc Vedoas 1568*.—Это я видѣлъ, и записалъ въ своей путевой книжицѣ.

Въ 1571 году, или во много позже, 97-й патріархъ коптовъ Гавріиль выселилъ нѣсколько нитрійскихъ монаховъ въ обитель св. Антонія великаго, которая съ 1500 года стояла въ запустѣніи 70 лѣтъ ²⁾. Онъ вмѣстѣ съ клириками своими, игуменомъ Іоанномъ, архидіакономъ Барсумою, и монахами—пресвитерами монастыря св. Макарія, Іосифомъ и Абделмессіемъ, въ 1593 году сносяся съ римскимъ папою Климентом VIII, затѣвая унію коптовъ ³⁾. Но нитрій-

---

¹⁾ Nicephori Callisti histor. eccles. Lib. XII. c. 23. De Arsenio in Sectu Arsenius... monumenta memoria digna et libros plurimos reliquerit: quos historia, quae de eo est conscripta, refert. Et ad hodiernum usque diem in Secti atque Romae et Constantinopoli monastica ejus vita in primis celebratur

²⁾ Смотря мое Путешеств. по Египту въ 1850 г. стр. 214 - Тутъ написано: «91-й патріархъ Гавріиль пригнулъ нитр. монаховъ обновить обитель Антонія». Но читайте: 97-й патріархъ Гавріиль....

³⁾ Vansleb. Relatione dello stato presente dell' Egitto. In Parigi. 1671.—Appendix: Discours veritable de la reunion des églises d' Alexandrie et de Russie à la sainte église catholique, apostolique, Romaine, traduit en Français du latin de Rd-me cardinal Cesar Baronius à Paris MDIC

скіе монахи прибили его такъ, что онъ умеръ отъ ихъ побоевъ ¹⁾.

Въ 1663—4 году о четырехъ нитрійскихъ монастыряхъ, существующихъ понынѣ, упомянулъ извѣстный оріенталистъ Іоаннъ-Михаилъ Ванслебій, который тогда въ Египтѣ собиралъ рукописи на языкахъ—абиссинскомъ, коптскомъ, сирскомъ и арабскомъ, для царской библіотеки въ Парижѣ, и потомъ въ 1671 году издалъ свое сочиненіе о тогдашнемъ состояніи Египта на италіанскомъ языкѣ. Въ шестой и седьмой главахъ этого сочиненія онъ, перечисливъ всѣ монастыри и церкви коптовъ во всемъ Египтѣ, и поименовавъ нитрійскія обители—св. Макарія, Амба-Пшоя, сиріанскую и греческую, сказалъ, что въ древнія времена, кромѣ этихъ четырехъ обителей, находилось триста монастырей въ такъ-называемой пустынѣ Макарія (она же и нитрійская) ²⁾. О мареотскомъ скитѣ и о келліяхъ, стоявшихъ въ розсыпь между этимъ скитомъ и помянутыми обителями, у него нѣтъ ни слова. Значить, ихъ уже не было во дни Ванслебія. Когда же они запустѣли, и почему? Точнаго отвѣта на сей вопросъ дать я не могу, не имѣя подъ руками историческихъ свидѣтельствъ; но предполагаю, что оный скитъ и оныя келліи запустѣли вскорѣ послѣ завоеванія Египта турками въ 1517 году, и предполагаю это, зная изъ исторіи коптскихъ патріарховъ, что въ концѣ девятаго вѣка существовала келья, называемая *Зекаръ-ел-Факара* (Pag. 373), а въ 1146 году—келья *Денширъ* (Pag. 514), и принявъ въ соображеніе жалобу александрійскаго игумена Іоанна римскому папѣ Кли-

---

¹⁾ Смотр. мое Путеш. по Египту. стр. 214.

²⁾ *Relatione dello stato presente dell' Egitto, scritta dal signore Giovanni Michaelae Vanslebio, Religioso dell' ordine de' predicatori. In Parigi. 1617 an.*

менту VIII въ 1593 году: «если святыи отецъ желаетъ вчастности знать о нашемъ состояніи и состояніи коптскихъ христіанъ, то я скажу, что они находятся въ крайней нищетѣ, и что они вслѣдствіе жестокаго взысканія невыносимыхъ податей терпятъ много: заключеніе въ темницы, бичеванія, униженіе, тяжкій арестъ въ цѣпяхъ и узахъ и другія подобныя несчастія, такъ что если бы не помощь Господа Іисуса Христа, пасъ укрѣпляющаго, то многіе изъ нихъ отреклись бы отъ вѣры христіанской»¹⁾. Въ такомъ бѣдственномъ состояніи копты, подвластные жестокимъ туркамъ, не могли поддерживать ни мареотскаго скита, ни нитрійскихъ келлій; и у нихъ остались только четыре вышепомянутые монастыря, которые зналъ Ванслебій.

Въ 1787 году ѣздила въ Нитрію,—кто бы, вы думали? —генеральный консулъ Россіи, и въ тамошнемъ монастырѣ Амба-Ишой на стѣнѣ главной церкви начертилъ свое имя по-русски и по-французски: 1787 баронъ Топусъ. Thopus consul général de Russie. Итакъ не я, первый, топталъ нитрійскій песокъ!

Но мнѣ первому изъ русскихъ довелось написать краткую исторію нитрійскаго пустынножителства. Этотъ трудъ мой тяжелѣе самой поѣздки въ Нитрію. Онъ конченъ. Кладу на немъ печать съ надписью: «въ церкви спасешся, а въ расколѣ погибнешь», и съ веселіемъ духовнымъ начинаю повѣствовать о святыхъ угодникахъ Божіихъ, спасавшихся въ Нитріи, келліяхъ и скитѣ, въ лучшія времена православно-каатолической церкви.

(Продолженіе будетъ).

---

¹⁾ Vansleb. Relatione, supra citat. appendix.